ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1127

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1127

СОДЕРЖАНИЕ

1183-1190 Новые сведения о распространении и численности трёх видов альбатросов на кочёвках в Охотском море. Ю.Н.ГЛУЩЕНКО, Д.В.КОРОБОВ, О.А.БУРКОВСКИЙ

1191-1202 Хищные птицы и совы Тувинского природного очага чумы. А.В.ХОЛИН, Д.Б.ВЕРЖУЦКИЙ

1202-1203 Интересный случай гнездования деревенской ласточки *Hirundo rustica* в пойме Северского Донца. А.А.АТЕМАСОВ, Т.А.АТЕМАСОВА

1203-1204 По поводу изменений фауны птиц в среднем течении Северского Донца. И.А.КРИВИЦКИЙ

1204-1207 Стрепет *Tetrax tetrax* на северо-востоке Керченского полуострова. В.В.КИНДА, И.С.СТАДНИЧЕНКО

1207 О гнездовании альбиноса мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в Окском заповеднике. В.П.ИВАНЧЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2015
Дата опубликования: 4 апреля 2015

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1127

CONTENTS

1183-1190 New information on the distribution and abundance of three wandering albatross species in the Sea of Okhotsk. Yu.N.GLUSHCHENKO, D.V.KOROBOV, O.A.BURKOVSKY

1191-1202 Birds of prey and owls in Tuva natural foci of plague. A.V.KHOLIN, D.B.VERZHUTSKY

1202-1203 An interesting nest of the barn swallow *Hirundo rustica* on the banks of the Seversky Donets. A.A.ATEMASOV, T.A.ATEMASOVA

1203-1204 About changes of bird fauna in the middle reaches of the Seversky Donets. I.A.KRIVITSKY

1204-1207 The little bustard *Tetrax tetrax* in the north-east of the Kerch Peninsula. V.V.KINDA, I.S.STADNICHENKO

1207 About breeding albino pied flycatcher *Ficedula hypoleuca* in the Oka Reserve. V.P.IVANCHEV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2015

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1127****: 1183-1190*

Новые сведения о распространении и численности трёх видов альбатросов на кочёвках в Охотском море

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, О.А.Бурковский

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики, ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru
Дмитрий Вячеславович Коробов. Амуро-Уссурийский Центр биоразнообразия птиц, Владивосток, 690022. Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru
Олег Александрович Бурковский. Дальневосточный Федеральный университет, Учебно-научный музей, Океанский проспект, 37, Владивосток, 690091, Россия. E-mail: burkovskiy.oa@dvfu.ru

Поступила в редакцию 30 марта 2015

Во время внегнездовых кочёвок воды Охотского моря в разном числе посещают три вида альбатросов: белоспинный *Phoebastria albatrus* (Pallas, 1769), темноспинный *Ph. immutabilis* (Rothschild, 1893) и черноногий *Ph. nigripes* (Audubon, 1839) (Бианки 1913; Судиловская 1956; Шунтов 1972, 1998; и др.). Судя по картосхемам, имеющимся в известных публикациях, в область их кочёвок входит вся акватория Охотского моря (del Hoyo, Collar 2014) или значительная её часть (Шунтов 1982; 1998; Артюхин, Бурканов 1999). В то же время конкретных данных о местах встреч этих птиц здесь очень мало. При этом чаще всего указаны находки этих птиц у берегов Сахалина (Глущенко 2003; Глущенко и др. 2013), либо в районах Камчатки и Курильской гряды (Шунтов 1998; Артюхин 1999, 2003), в то время как для центральных и северных районов Охотского моря (в частности, для акватории, прилежащей к берегам Магаданской области) они и вовсе отсутствуют.

Летом и осенью 2014 года авторами статьи проводились судовые наблюдения морских птиц преимущественно в северном сегменте Охотского моря, а также на нескольких транзитных переходах к данной акватории от берегов Сахалина. Во время переходов, осуществлявшихся вдоль южных и восточных берегов Сахалина и далее через центральные районы Охотского моря, суда следовали со скоростью 7-10 узлов, а в месте основных работ в его северных районах их скорость обычно не превышала 4 узлов. При проведении наблюдений использовались 8-кратные бинокли и цифровые фотоаппараты различных моделей с длиннофокусными объективами (в разных случаях от 350 до 600 мм). Учитывая сравнительно небольшие размеры судов и небольшую скорость их движения, условия для наблюдений, которые проводились в течение всего светлого времени суток, были весьма благоприятными.

Все наблюдатели работали на разных судах и чаще всего в разные промежутки времени, которые частично перекрывались, а в целом пе-

риод исследований длился с 26 июня по 26 сентября. Д.В.Коробов вёл наблюдения в период с 26 июня по 8 августа (в том числе с 26 июня по 2 июля на переходе из порта Корсаков до места работ). Ю.Н.Глущенко работал в период с 22 июля по 3 сентября (в том числе на переходах от пролива Лаперуза к месту основных работ с 22 по 27 июля и в обратном направлении с 28 августа по 3 сентября). О.А.Бурковский проводил исследования с 24 августа по 26 сентября (в том числе на переходах из порта Корсаков до места работ с 24 по 28 августа и в обратном направлении с 22 по 26 сентября). За весь период работ 2014 года авторам удалось суммарно зарегистрировать 131 особь альбатросов трёх видов.

Белоспинный альбатрос
Phoebastria albatrus (Pallas, 1769)

Судя по литературным сведениям, вне периода размножения белоспинный альбатрос кочует как в глубоководных, так и в шельфовых районах, тяготея к окраинам океана и морям, где держится в основном вдоль бровки континентального шельфа и подводного склона над глубинами 150-200 м (Шунтов 1998; Hasegawa, DeGange 1982; McDermond, Morgan 1993). Полученные нами данные вполне вписываются в указанные биотопические преференции этого вида: белоспинных альбатросов чаще всего мы отмечали в сравнительно мелководной зоне северной части Охотского моря, где проходили наши основные наблюдения, но две особи были встречены на переходах от этой акватории к берегам Сахалина (рис. 1).

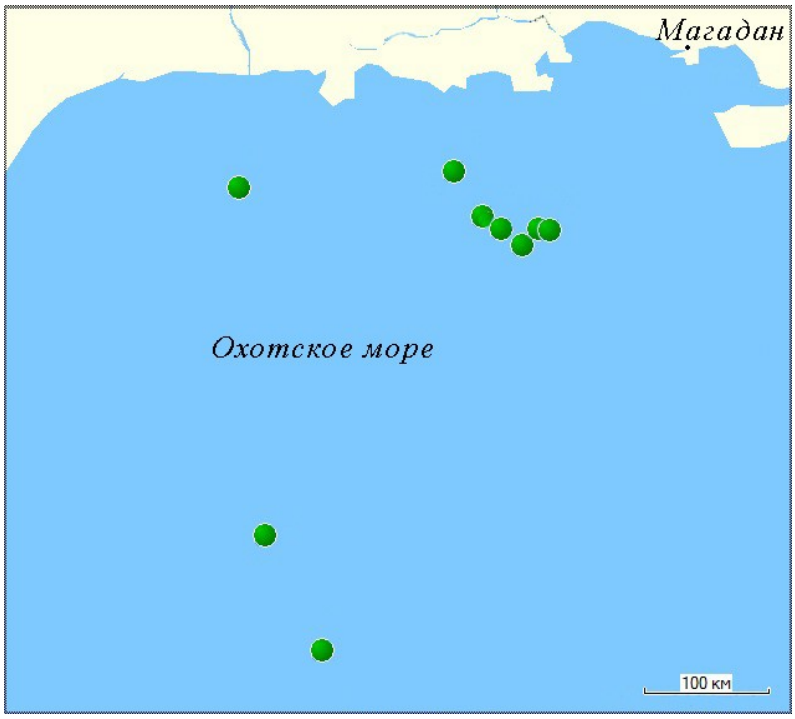

Рис. 1. Места встреч белоспинного альбатроса *Phoebastria albatrus* в акватории Охотского моря в 2014 году.

Всего за период наблюдений было отмечено 9 одиночных белоспинных альбатросов, один из которых оказался взрослым, 7 были первогодками (рис. 2), а ещё один носил третий промежуточный наряд (табл. 1).

Таблица 1. Сведения о встречах белоспинного альбатроса *Phoebastria albatrus* в Охотском море в 2014 году

№ п/п	Дата	Координаты		Возраст птицы	Наблюдатель
		Широта	Долгота		
1	11.07	58°13,06'	148°42,77'	Первогодок	Д.В.Коробов
2	13.07	58°19,66'	147°59,60'	Первогодок	Д.В.Коробов
3	23.08	58°39,04'	147°38,32'	Первогодок	Ю.Н.Глущенко
4	25.08	58°32,58'	144°44,84'	Первогодок	Ю.Н.Глущенко
5	29.08	56°02,53'	145°05,81'	Взрослый	Ю.Н.Глущенко
6	13.09	58°17,98'	148°46,65'	Первогодок	О.А.Бурковский
7	16.09	58°17,88'	148°51,95'	Первогодок	О.А.Бурковский
8	20.09	58°17,62'	148°17,07'	Первогодок	О.А.Бурковский
9	23.09	55°16,43'	145°52,99'	3 года	О.А.Бурковский

Рис. 2. Первогодок белоспинного альбатроса *Phoebastria albatrus*. Северный сегмент Охотского моря, 23 августа 2014. Фото Ю.Н.Глущенко.

Единственная взрослая особь в окончательном наряде зарегистрирована 29 августа у свала глубин банки Кашеварова, когда она на короткое время приблизилась к проходящему судну, затем села в кильватерную струю, присоединившись к кормящейся здесь группировке глупышей *Fulmarus glacialis* и чаек *Larus schistisagus*, *Rissa tridactyla*, но вскоре взлетела и «исчезла» в набежавшей полосе тумана.

Следует отметить, что в середине XIX века в период кочёвок белоспинный альбатрос был обычен у берегов Сахалина (Мицуль 1873; Су-

пруненко 1890; Бианки 1913; Munsterhjelm 1922). Его также отмечали у побережий Приморского края (Taczanowski 1891-1893), а на север кочёвки простирались до Чукотского полуострова (Портенко 1972). В дальнейшем из-за катастрофического сокращения численности мировой популяции в дальневосточных морях России он стал встречаться крайне редко. Так, за весь период с начала 1950-х годов по 2013 год для Охотского моря и смежной тихоокеанской акватории, лежащей у Курильских островов, было известно 16 достоверных визуальных регистраций. В их числе 9 случаев обнаружения в прикурильских (Гизенко 1955; Слепцов 1959; Нечаев 1969; Артюхин 1997а,б, 2003; Ушакова 2004) и 7 – в присахалинских (Шунтов 1998; Глущенко 2003; Глущенко и др. 2013; данные Д.В.Коробова и Ю.Н.Глущенко) водах. Подавляющее большинство этих находок (за исключением двух) были сделаны в последние 20 лет (с 1995 по 2013 год). Дополняя эти сведения данными, собранными нами в 2014 году, создаётся впечатление о явном поступательном увеличении численности белоспинного альбатроса на рассматриваемой акватории, что вполне согласуется с общим ростом численности его мировой популяции (Артюхин и др. 2004; IUCN 2014).

Темноспинный альбатрос
Phoebastria immutabilis (Rothschild, 1893)

Самый многочисленный вид альбатросов в исследуемой акватории. В отличие от предыдущего вида, наиболее часто они нам встречались в открытых глубоководных районах Охотского моря при транзитных переходах от Сахалина к северному сегменту его акватории (рис. 3).

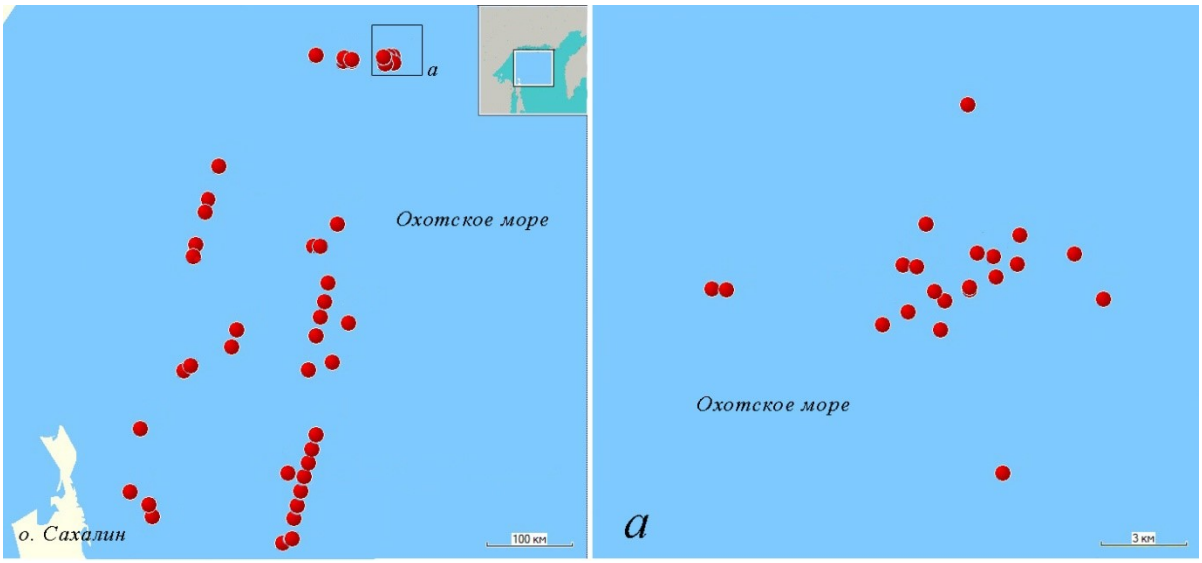

Рис. 3. Места встреч темноспинного альбатроса *Phoebastria immutabilis* в акватории Охотского моря в 2014 году.

Любопытно отметить, что имеющийся на вышеупомянутом северном (мелководном) сегменте акватории, «сгусток» встреч данного вида

(рис. 3а) во временном плане обязан исключительно осенним наблюдениям, в то время как в летние месяцы в этом сегменте не было отмечено ни одного экземпляра. Судя по всему, к осени темноспинный альбатрос в Охотском море имеет наиболее широкое распространение, отчасти занимая и его мелководные участки. Эту гипотезу подтверждают и наши многолетние наблюдения морских птиц у восточных побережий Сахалина, где данный вид регистрировался нами главным образом почти исключительно осенью.

Темноспинный альбатрос является единственным видом семейства, который был отмечен нами не только одиночными особями, но и рыхлыми группировками, когда одновременно можно было наблюдать несколько особей. Всего нам удалось насчитать 119 экземпляров, в их числе одиночные птицы были отмечены 81 раз, по две птицы – 11 раз, по 3 – 4 раза и один раз было отмечено сразу 4 особи. Таким образом, в среднем приходилось по 1.23 особи на одну встречу.

Рис. 4. Темноспинный альбатрос *Phoebastria immutabilis* в стадии интенсивной линьки. Центральная часть Охотского моря, 29 июня 2014. Фото Д.В.Коробова.

Визуальные наблюдения и отснятые фотоматериалы показали, что многие из встреченных нами птиц находились в состоянии интенсивной линьки всего оперения (рис. 4), что полностью соответствует известным данным о наличие линьки у этого альбатроса в летне-осенний период после сезона размножения (Шунтов, 1982).

Черноногий альбатрос
Phoebastria nigripes (Audubon, 1839)

Судя по числу наших встреч, данный вид в настоящее время является самым малочисленным среди альбатросов в обследованных нами районах Охотского моря, отмеченный за весь период работ лишь три раза (табл. 2).

Таблица 2. Сведения о встречах черноногого альбатроса *Phoebastria nigripes* в Охотском море в 2014 году

№ п/п	Дата	Координаты		Наблюдатель
		Широта	Долгота	
1	25.08	46°50,41'	143°59,90'	О.А.Бурковский
2	09.09	58°17,54'	148°05,48'	О.А.Бурковский
3	12.09	58°19,74'	148°52,87'	О.А.Бурковский

Рис. 5. Места встреч черноногого альбатроса *Phoebastria nigripes* в акватории Охотского моря в 2014 году.

Следует отметить, что при исследованиях, проведённых В.П.Шунтовым (1998) в 1980-1990-е годы в западных частях Охотского моря, черноногий альбатрос встречен не был, хотя в 1940-1950-е годы он широко проникал не только в Охотское море, но и в сопредельные с проливом Лаперуза воды Японского моря (Слепцов 1959). О потенциальной возможности этого свидетельствует одна из трёх наших встреч с этим видом (25 августа) у юго-восточных берегов Сахалина (рис. 5).

Сравнение полученных данных с литературными сведениями находится в полном согласии с тем, что численность этого вида в недалёком прошлом сокращалась, а в последнее время подвержена некоторому росту, исходя из чего, он был внесён в категорию «near threatened» Красного списка МСОП-2014 (IUCN 2014).

Судя по окраске (целиком тёмные верхние и нижние кроющие хвоста) и отсутствию каких-либо признаков линьки (рис. 6), все встреченные особи, вероятно, являлись молодыми птицами.

Рис. 6. Черноногий альбатрос *Phoebastria nigripes*. Северный сегмент Охотского моря, 9 сентября 2014. Фото О.А.Бурковского.

Литература

Артюхин Ю.Б. 1997а. Встреча белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* в тихоокеанских водах Курильских островов // *Рус. орнитол. журн.* **6** (11): 18-19.

Артюхин Ю.Б. 1997б. Повторная регистрация белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* в тихоокеанских водах Курильских островов // *Рус. орнитол. журн.* **6** (28): 4-5.

Артюхин Ю.Б. 1999. Наблюдения белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* в прикамчатских водах Берингова и Охотского морей // *Биология и охрана птиц Камчатки* **1**: 115.

Артюхин Ю.Б. 2003. Распределение и численность морских птиц в летний период в прибрежных районах Южной Камчатки и Курильских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* **5**: 13-26.

Артюхин Ю.Б., Бурканов В.Н. 1999. *Морские птицы и млекопитающие Дальнего Востока России: полевой определитель*. М.: 1-215.

Артюхин Ю.Б., Винников А.В., Терентьев Д.А. 2004. Морские птицы и ярусное рыболовство в западной части Берингова моря и тихоокеанских водах Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки 6: 56-78.

Бианки В.Л. 1913. Colymbiformes и Procellariiformes // *Фауна России и сопредельных стран*. Птицы. Т. I, полутом 2. СПб.:: 385-979.

Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.

Глущенко Ю.Н. 2003. Встречи двух видов альбатросов у берегов Сахалина // *Животный и растительный мир Дальнего Востока. Сер.: Экология и систематика животных*. Уссурийск, **7**: 36-38.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Лебедев Е.Б. 2013. Новые встречи белоспинного *Phoebastria albatrus* и темноспинного *Ph. immutabilis* альбатросов у берегов Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **22** (836): 75-77.

Мицуль М.С. 1873. *Очерк острова Сахалина в сельскохозяйственном отношении*. СПб: 1-159.

Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.

Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., **1**: 1-424.

Слепцов М.М. (1959) 2011. Трубконосые в районах китобойного промысла на северо-западе Тихого океана // *Рус. орнитол. журн.* **20** (704): 2244-2250.

Судиловская А.М. 1956. Новые данные о трубконосых птицах // *Природа* 8: 107-109.

Супруненко П.И. 1890. Фауна позвоночных острова Сахалин // *Каталог международной тюремной выставки*. СПб: 1-62.

Ушакова М.В. 2004. Новые сведения об авифауне Южных Курильских островов // *Орнитология* **31**: 67-75.

Шунтов В.П. 1972. *Морские птицы и биологическая структура океана*. Владивосток: 1-378.

Шунтов В.П. 1982. Отряд Трубконосые // *Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые*. М.: 352-427.

Шунтов В.П. 1998. *Птицы дальневосточных морей России*. Владивосток, **1**: 1-423.

Del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World. Vol. 1. Non-Passeriformes*. Lynx Edicions, Barcelona: 1-903.

Hasegava H., DeGange A.R. 1982. The Short-tailed Albatross, *Diomedea albatrus*, its status, distribution and natural history // *Amer. Birds* **36**, 5: 806-814.

McDermond D.K., Morgan K.H. 1993. Status and conservation of North Pacific albatrosses // *The status, ecology and conservation of marine birds of the North Pacific*. Ottawa: Can. Wildl. Serv. Spec. Publ.: 70-81.

Munsterhjelm L. 1922. Some ornithological notes from a journey to Saghalien in I914 // *Meddelanden fran Goteborgs Musei Zoologiska Avdelning*. Gotebord. № 13: 1-112.

Taczanowski L. 1891-1893. Faune ornitologique de la Siberie orientale // *Memoirs Academie des Sciences de St. Petersbourg*, Serie VII **39**: 1-1278.

IUCN 2014. *The IUCN Red list of threatened species*. Version 2014. 2. <http://www. iucnredlist.org>. Downloaded on 20 October 2014.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1127****: 1191-1202*

Хищные птицы и совы Тувинского природного очага чумы

А.В.Холин, Д.Б.Вержуцкий

Алексей Викторович Холин, Дмитрий Борисович Вержуцкий.
Иркутский научно-исследовательский противочумный институт, Роспотребнадзора,
ул. Трилиссера, д. 78, Иркутск, 664047, Россия. E-mail: alex.holin@mail.ru, verzh58@rambler.ru.

Поступила в редакцию 1 апреля 2015

Хищные животные оказывают значительное влияние на условия циркуляции возбудителя чумы в природных очагах этой инфекции. Среди этой группы наибольшее значение в силу мобильности и других важных черт экологии имеют пернатые хищники. Изымая из популяции и утилизируя больных животных, они препятствуют распространению инфекции. Воздействуя в целом на виды основных чумоносителей, хищные птицы проявляют себя как ограничители их численности, что также сказывается на активности эпизоотий, уменьшая степень контактов между заболевшими и здоровыми зверьками. Хищные пернатые также являются одним из важных факторов ограничения межпопуляционных обменов у мелких млекопитающих, легко истребляя животных, появившихся в «буферной» зоне и оказавшихся на незнакомой территории с отсутствием подходящих убежищ.

По изменениям численности и распределения пернатых хищников можно судить о состоянии популяций носителей чумной инфекции. Концентрация птиц-миофагов на отдельных участках свидетельствует об обилии грызунов (зайцеобразных) или об их массовом падеже в этом районе и может служить своего рода индикатором вероятного обострения эпизоотий в их поселениях. Погадки хищных птиц являются ценным материалом для серологических и молекулярно-биологических исследований по обнаружению не только текущих эпизоотий, но и для ретроспективной оценки состояния как очаговых, так и потенциально энзоотичных по чуме территорий.

В сообщении представлены материалы по хищным птицам и совам, полученные при проведении обследовательских работ на территории Тувинского природного очага чумы в период с 1982 по 2014 год. Часть материалов уже была опубликована (Попов, Вержуцкий 1990, 2000; Попов, Холин, Вержуцкий 2012; Холин, Вержуцкий 2012).

В настоящей работе представлено обобщение имеющихся материалов и сведений из литературных источников в виде аннотированного списка пернатых хищников, зарегистрированных в границах Тувинского природного очага чумы.

Тувинский природный очаг чумы расположен в юго-западной части Республики Тыва и является северной окраиной Центрально-Азиатской зоны природной очаговости этой инфекции. Пространственная структура очага в настоящее время полностью определяется особенностями распространения основного носителя – длиннохвостого суслика *Spermophilus undulatus* и его массовых видов блох (Паспорт… 2000).

В топологическом плане циркуляция возбудителя чумы обнаружена в 7 из 8 популяций зверька, на территории 14 первичных районов по схеме паспортизации очагов, формируя таким образом 7 территориально и функционально разобщённых мезоочагов: Кара-Бельдырский, Монгун-Тайгинский, Толайлыгский, Верхне-Барлыкский, Барлыкский, Саглинский и Боро-Шайский (Вержуцкий, Попов 1994; Холин 2013; Балахонов и др. 2014) каждый из которых функционально связан с отдельной популяцией длиннохвостого суслика.

Для описываемого региона характерны исключительно разнообразные природные условия. Площадь всей Юго-Западной Тувы составляет всего около 10 тыс. км^2, но благодаря выраженной высотной поясности, здесь присутствуют самые разные биоценозы – от опустыненных степей до альпийских тундр (Зимина 1964; Большаков 1972). Другая особенность этого региона – его расположение на стыке ареалов различных флористических и фаунистических комплексов. Здесь соседствуют как элементы таёжной биоты, так и виды, свойственные регионам Центральной Азии. Это во многом определяет видовой состав и экологические черты встреченных здесь представителей Falconiformes и Strigiformes. Необходимо отметить, что границы как мезоочагов, так и очага в целом для пернатых хищников не представляют собой преграды при их перемещениях, поэтому ряд хищных птиц отмечается на всей территории очага. Исключения представляют виды, которые гнездятся в конкретных локальных биотопах, встречаются на пролёте или являются залётными.

В настоящее время на территории Тувинского природного очага отмечено 29 видов дневных хищных птиц, 15 из которых достоверно здесь гнездятся, 13 видов являются зимующими, 3 встречаются на пролёте и 4 вида могут считаться залётными. Совы представлены 8 видами, 6 из которых гнездятся на территории очага, 5 являются зимующими, 2 вида встречаются на пролёте (Зонов и др. 1971; Баранов 1981, 1991, 1996, 2002, 2007; Попов, Вержуцкий 1990, 2000; Попов, 1991; Карякин 1999а,б, 2006а,б, 2007, 2010; Баранов, Забелин 2002а,б,в; Карякин и др. 2009, 2010; Забелин 2010; Попов и др. 2012; Холин, Вержуцкий 2012) (см. таблицу).

Далее представлены виды хищных птиц и сов с заметками по их экологии, объектами питания которых являются как основной (длиннохвостый суслик), так и второстепенные (монгольская *Ochotona pal-*

lasi и даурская *O. daurica* пищухи, узкочерепная полёвка *Microtus gregalis*, тарбаган *Marmota sibirica)* носители возбудителя чумы в Тувинском очаге этой инфекции. Также представлены материалы по редким и малоизученным видам пернатых хищников, которые были отмечены нами в ходе работ.

Таблица 1. Видовой состав хищных птиц и сов Тувинского природного очага чумы

№ п/п	Вид	Характер пребывания
	Отряд Соколообразные Falconiformes	
1	Скопа *Pandion haliaetus*	Пр.
2	Хохлатый осоед *Pernis ptilorhyncus*	Зал.
3	Чёрный коршун *Milvus migrans*	Гн.
4	Полевой лунь *Circus cyaneus*	Гн.
5	Болотный лунь *Circus aeruginosus*	Пр.
6	Тетеревятник *Accipiter gentilis*	Гн., Зим.
7	Перепелятник *Accipiter nisus*	Гн.?, Зим.
8	Зимняк *Buteo lagopus*	Зим.
9	Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*	Гн., Зим.
10	Курганник *Buteo rufinus*	Гн.?
11	Канюк *Buteo buteo*	Гн.?
12	Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*	Гн.
13	Степной орёл *Aquila rapax*	Гн.
14	Большой подорлик *Aquila clanga*	Гн.?
15	Могильник *Aquila heliaca*	Гн.
16	Беркут *Aquila chrysaetos*	Гн., Зим.
17	Орлан-долгохвост *Haliaeetus leucoryphus*	Зал.
18	Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*	Пр.
19	Чёрный гриф *Aegypius monachus*	Гн., Зим.
20	Белоголовый сип *Gyps fulvus*	Гн.?, Зим.
21	Бородач *Gypaetus barbatus*	Гн., Зим.
22	Кречет *Falco rusticolus*	Зим.
23	Балобан *Falco cherrug*	Гн., Зим.
24	Сапсан *Falco peregrinus*	Гн., Зим.
25	Чеглок *Falco subbuteo*	Гн.
26	Дербник *Falco columbarius*	Гн., Зим.
26	Кобчик *Falco vespertinus*	Зал.
27	Амурский кобчик *Falco amurensis*	Зал.
28	Степная пустельга *Falco naumanni*	Гн.
29	Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*	Гн., Зим.
	Отряд Совообразные Strigiformes	
30	Филин *Bubo bubo*	Гн., Зим.
31	Ушастая сова *Asio otus*	Пр.
32	Болотная сова *Asio flammeus*	Пр.
33	Сплюшка *Otus scops*	Гн.
34	Мохноногий сыч *Aegolius funereus*	Гн., Зим.
35	Домовый сыч *Athene noctua*	Гн., Зим.
36	Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*	Гн., Зим.
37	Бородатая неясыть *Strix nebulosa*	Гн., Зим.

Обозначения: Гн. – гнездящийся вид; Зим. – зимующий; Зал. – залетный; Пр. – пролётный.

Milvus migrans. Один из самых распространённых и многочисленных пернатых хищников Республики Тыва, в том числе и на территории Тувинского природного очага (рис. 1). Основу питания коршуна в природных биотопах в основном составляет всевозможная падаль. Во время эпизоотий среди грызунов и зайцеобразных коршуны питаются трупами животных, охотно поедают зверьков, попавших в капкан, ловят подранков. Могут охотиться на мелких зверей, птиц среднего и мелкого размера. Вид отмечен на территории всех мезоочагов чумы.

Рис. 1. Чёрный коршун *Milvus migrans*. Фото А.В.Холина.

Buteo hemilasius. В настоящее время пределах Тувинского природного очага чумы мохноногий курганник является фоновым гнездящимся и зимующим видом. На гнездовье отмечен вдоль южного шлейфа хребтов Танну-Ола, Цаган-Шибэту, Саир-Даглары, Монгун-Тайга и их отрогов, проникая в горы по широким долинам рек. Этот пернатый хищник относится к той характерной группе, которые указывают на зоогеографическую общность Тувы с Северо-Западной Монголией и Юго-Восточным Алтаем. В Юго-Западной Туве типичным местообитанием мохноногого курганника являются горные степи с выходами скал, чередующиеся лесами урёмного типа, а также открытая безлесная местность с бугристой поверхностью или же горы с широкими долинами и присутствием скальных выходов. Основным кормом мохноногого курганника в данном регионе являются даурская и монгольская пищухи, плоскочерепная полёвка *Alticola strelzowi*, длиннохвостый суслик (Попов, Вержуцкий 1990; Баранов 1991, 1996, 2007; Забелин 1996). Зарегистрирован на территории всех мезоочагов чумы (рис. 2).

Hieraaetus pennatus. Редкий гнездящийся вид Тувы (рис. 3). Распространён на подгорных равнинах Тувинской, Убсу-Нурской, Урэг-Нурской Ачит-Нурской котловин. Размещение его на гнездовье целиком связано с высокоствольной растительностью урёмного типа (Баранов 1991; Карякин 2007; Холин, Вержуцкий 2012). Основными объектами питания орла-карлика на территории Тувы являются длиннохвостый суслик, даурская и монгольская пищухи, полёвки, различные виды мелких и средних птиц (Карякин 2007). Отмечен на территории Монгун-Тайгинского, Верхне-Барлыкского, Барлыкского, Саглинского, Боро-Шайского мезоочагов (Холин, Вержуцкий 2012).

Рис. 2. Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*, тёмная морфа. Фото А.В.Холина.

Aquila rapax. Редкий, но широко распространённый в Туве гнездящийся вид. В Юго-Западной Туве степной орёл наиболее обычен в поясе горных степей, где обитает по широким горным остепнённым долинам и на высокогорных плато с характером плоскогорья либо холмистой поверхности, встречаясь до высот 2300-2400 м н.у.м. (Баранов 1991; Баранов, Забелин 2002а; Карякин 2006б). Основными объектами питания степного орла в условиях Юго-Западной Тувы являются длиннохвостый суслик, тарбаган, монгольская и даурская пищухи (Баранов 1991). Вид отмечен в Монгун-Тайгинском, Кара-Бельдырском, Верхне-Барлыкском, Саглинском мезоочагах.

Aquila clanga. Редкий вид на периферии ареала (Баранов 1991; Карякин 2008; Забелин 2002). В основном питается мелкими грызунами, также использует в пищу рыбу, лягушек, рептилий, птиц средних размеров, охотно поедает падаль. В рационе встречаются длиннохво-

стый суслик, даурская пищуха (Карякин 2008; Рябицев 2014а). Малый подорлик отмечен в Монгун-Тайгинском мезоочаге чумы.

Рис. 3. Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. Фото А.В.Холина.

Aquila heliaca. Редкий вид, находящийся вблизи южной границы гнездовой части ареала и имеющий низкую численность (Баранов 1991; Карякин 2010). В Туве могильник тесно связан с поселениями длиннохвостого суслика, поэтому в горных котловинах его гнездование приурочено почти исключительно к широким поймам миандрирующих рек. В Юго-Западной Туве эти орлы устраивают свои гнёзда не только на деревьях, но и на скалах, что уникально для данного вида хищных птиц (Карякин 2010). В конце XX века в Туве наблюдается резкое сокращение численности могильника, вплоть до полной деградации его популяции в регионе к 2002 году. Начиная с 2011 года наблюдается восстановление численности этого пернатого хищника в Республике Тыва (Карякин 2010; Барашкова и др. 2011). Основными объектами питания могильника на территории Тувинского природного очага чумы являются длиннохвостый суслик, а также монгольская пищуха и птицы средних размеров (Баранов 1991; Карякин 1999б, 2010). Отмечен на территории Монгун-Тайгинского, Кара-Бельдырского, Саглинского, Боро-Шайского мезоочагов.

Aquila chrysaetos. Редкий гнездящийся и зимующий вид (рис. 4). Летом беркут отмечается по всей Туве, но на гнездовье тяготеет к горно-степным районам с характером плоскогорья, с ущельями и выходами скал. Гнездится отдельными парами от подгорных равнин до высот

2500-2600 м н.у.м. (Баранов 1991, 2002; Карякин 2010). Рацион беркута в условиях Тувы довольно разнообразен, его основу составляют грызуны (длиннохвостый суслик, тарбаган, плоскочерепная полёвка) и зайцеобразные (заяц-толай *Lepus tolai*, монгольская и даурская пищухи). Также в питании данного вида присутствуют птицы средних размеров и их птенцы (Баранов 1991; Карякин 2010). Беркут отмечен в Кара-Бельдырском, Монгун-Тайгинском, Верхне-Барлыкском, Толайлыгском, Барлыкском, Саглинском и Боро-Шайском мезоочагах (Холин, Вержуцкий 2012).

Рис. 4. Беркут *Aquila chrysaetos*. Фото А.В.Холина.

Haliaeetus leucoryphus. Крайне редкий, находящийся под угрозой исчезновения вид (Баранов 1991; Забелин 1998). Орлан-долгохвост – хищник с очень широким спектром питания, может поедать как падаль, так и активно охотиться на земноводных, рептилий, грызунов и птиц средних размеров. Парящая особь отмечена 31 мая 2009 в долине реки Моген-Бурен. Двух особей данного вида видели 22 июля 2012 в долине реки Каргы у подножья горы Ак-Баштыг (Монгун-Тайгинский мезооочаг). Также долгохвост отмечен на территории Кара-Бельдырского и Барлыкского мезоочагов чумы.

Gypaetus barbatus. Очень редкий, находящийся под угрозой исчезновения гнездящийся и зимующий вид (рис. 5) (Баранов 1991; Баранов, Забелин 2002б). Следует отметить, что для территории Тувы известно наибольшее число встреч этого вида хищных птиц (Сушкин 1914, 1938; Баранов 1991; Бабенко, Баранов 2008; Карякин и др. 2009;

Холин, Вержуцкий 2012). Бородач является падальщиком, способен питаться костями, копытами, остатками шкур. Кости заглатывает целиком, либо разбивает, бросая с высоты на камни. Помимо этого, способен охотиться и на живую добычу: ягнят, сурков, зайцев, уларов и т.п. (Рябицев 2014а). Во время эпизоотий среди грызунов и зайцеобразных собирает трупы животных. Отмечен в Монгун-Тайгинском, Кара-Бельдырском, Толайлыгском, Барлыкском мезоочагах чумы.

Рис. 5. Бородач *Gypaetus barbatus*. Фото А.В.Холина.

Aegypius monachus. Редкий оседло-кочующий гнездящийся вид (рис. 6) (Баранов 1991; Баранов, Забелин 2002, Карякин и др. 2009). Основу рациона составляет падаль, которую грифы высматривают в парящем полёте. Во время эпизоотий среди грызунов и зайцеобразных собирает трупы животных. При этом может и активно охотиться на зверьков, таких как сурки, суслики и даже полёвки, также ловит птиц и рептилий (Рябицев 2014а). Отмечен на территории Монгун-Тайгинского (в том числе и на гнездовании), Кара-Бельдырского, Верхне-Барлыкского, Толайлыгского, Саглинского мезоочагов чумы (Холин, Вержуцкий 2012).

Falco cherrug. Сокращающийся в численности, гнездящийся и зимующий вид (рис. 7). Это характерный хищник горно-степных ландшафтов Юго-Западной Тувы (Баранов 1991; Баранов, Карташев 2002). Наиболее типичными биотопами обитания являются припойменные скальные обнажения по долинам рек либо широкие пади, откуда открываются обширные пространства большие степных долин, где хищник охотится. Объектами питания балобана являются длиннохвостый суслик, монгольская и даурская пищухи, а также полёвки и различные птицы (Баранов 1991; Карякин 2006а). Отмечен Кара-Бельдыр-

ском, Монгун-Тайгинском, Верхне-Барлыкском, Барлыкском, Саглинском, Боро-Шайском мезоочагах чумы (Холин, Вержуцкий 2012).

Falco amurensis. Очень редкий залётный вид для Тувы, типичный обитатель Восточной Монголии, где отмечен на гнездовании (Сумъяа, Скрябин 1989; Забелин 2010). Самец амурского кобчика наблюдался 13 июня 2012 в долине реки Боро-Шай (Боро-Шайский мезоочаг). Сокол охотился на насекомых, ловя и поедая их на лету.

Рис. 6. Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Фото А.В.Холина.

Bubo bubo. Филин распространён по территории республики Тыва довольно широко, но всюду редок. В Юго-Западной Туве он является гнездящейся и зимующей птицей (Попов, Вержуцкий 1990; Баранов 1991; Баранов, Забелин 2002в). Основными местообитаниями филина в Тувинском природном очаге чумы являются скальные обнажения в распадках по долинам рек, останцы и береговые обрывы. По долинам рек Шин, Орта-Халыын, Барлык и Каргы филины проникают до высоты 2300-2400 м н.у.м.. Объектами питания филина на территории очага являются монгольская пищуха, длиннохвостый суслик, полёвки, тушканчик-прыгун *Allactaga saltator*, различные виды птиц (Баранов 1991). Филин отмечен, в том числе и на гнездовании, в Монгун-Тайгинском, Барлыкском, Саглинском мезоочагах чумы.

Из других видов сов на территории Тувинского природного очага чумы в разные периоды зарегистрированы: ушастая сова *Asio otus*, бо-

лотная сова *Asio flammeus*, сплюшка *Otus scops*, мохноногий сыч *Aegolius funereus*, домовый сыч *Athene noctua*, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, бородатая неясыть *Strix nebulosa*.

Рис. 7. Балобан *Falco cherrug*. Фото А.В.Холина.

В заключение следует сказать, что самыми массовыми видами хищных птиц в тёплый период года на территории Тувинского природного очага чумы являются чёрный коршун (50-55% встреч из числа хищных птиц и сов), мохноногий курганник, балобан, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* и дербник *Falco columbarius*. При падеже скота в Юго-Западной Туве наблюдается повышенная численность чёрных грифов, основная масса которых прилетает из соседней Монголии. Зимой большинство видов хищных птиц откочёвывает южнее. Среди встреченных в зимний период пернатых хищных доминируют мохноногий курганник (46.4 и 60.0% встреч на пешеходных и автомобильных маршрутах, соответственно) и балобан – 15% (Попов, Вержуцкий 1990). Нужно так же отметить, что первая выделенная культура возбудителя чумы в очаге была изолирована из внутренних органов длиннохвостого суслика, отобранного у хищной птицы неизвестного вида летом 1964 года (Летов 1966; Смирнов, Даниленко 1966).

Литература

Бабенко В.Г., Баранов А.А. 2008. Распространение бородача в Алтае-Саянском регионе // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 174-178.

Балахонов С.В., Корзун В. М., Вержуцкий Д.Б., Чипанин Е.В., Михайлов Е.П., Денисов А.В., Глушков Э.А., Акимова И.С. 2014. Особенности эпизоотической активности горных природных очагов чумы Сибири в XXI веке // *Здоровье населения и среда обитания* 12 (261): 48-50.

Баранов А.А. 1991. *Редкие и малоизученные птицы Тувы*. Красноярск: 1-320.

Баранов А.А. 1996. Численность хищных птиц в южной Туве // *Сиб. экол. журн.* 3/4.: 337–341.

Баранов А.А. 2002. Беркут // *Красная книга Республики Тыва: Животные*. Новосибирск: 81-82.

Баранов А.А. 2007. Динамика ареала мохноногого курганника (*Buteo hemilasius* Tem.) на территории Алтай-Саянского экорегиона // *Бюл. ВСНЦ СО РАМН* 2.: 12-14.

Баранов А.А., Забелин В.И. 2002а. Степной орёл // *Красная книга Республики Тыва: Животные*. Новосибирск: 78.

Баранов А.А., Забелин В.И. 2002б. Бородач. Чёрный гриф // *Красная книга Республики Тыва: Животные*. Новосибирск: 85-88.

Баранов А.А., Забелин В.И. 2002в. Филин // *Красная Книга Республики Тыва: Животные*. Новосибирск: 117.

Баранов А.А., Карташёв Н.Д. 2002. Балобан // *Красная Книга Республики Тыва: Животные*. Новосибирск: 89-91.

Барашкова А.Н., Николенко Э.Г., Карякин И.В. 2011. Популяция могильника в Туве медленно восстанавливается, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **23**: 202-204.

Большаков В.Н. 1972. *Пути приспособления мелких млекопитающих к горным условиям*. М.: 1-200.

Забелин В.И. 1999. Орлан-долгохвост в Туве и Северо-Западной Монголии // *3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Ставрополь, **2**.: 56-59.

Забелин В.И. 2002. Большой подорлик // *Красная книга Республики Тыва: Животные*. Новосибирск: 79.

Забелин В.И. 2010. *Формирование фауны птиц Алтае-Саянской области: эколого-эволюционные аспекты*. Автореф. дис. … докт. биол. наук. Томск: 1-46.

Зимина Р.Н. 1964. *Закономерности вертикального распространения млекопитающих*. М.: 1-156.

Зонов Г.Б., Сонин В.Д., Белоголова Г.Д. 1971. Распределение по биотопам и численность птиц в Тувинском природном очаге чумы // *Докл. Иркут. противочумн. ин-та* **9**: 207-209.

Карякин И.В. 1999а. Степная пустельга в Республике Тыва // *Беркут* **8**, 1: 114-115.

Карякин И.В. 1999б. Орёл-могильник в Республике Тыва // *Королевский орёл: распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России*. М.: 84-86.

Карякин И.В. 2006а. Балобан в Алтае-Саянском регионе: результаты семилетнего мониторинга // *Степной бюл.* **20**: 54-60.

Карякин И.В. 2006б. Кризис популяций степного орла в Туве // *Степной бюл.* **20**: 61-64.

Карякин И.В. 2007. Орёл-карлик в Поволжье, на Урале и в Сибири, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **9**: 27-62.

Карякин И.В. 2008. Большой подорлик в Алтае-Саянском регионе // *Изучение и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии*. Иваново: 165-184.

Карякин И.В. 2010. Могильник в республике Тыва – вид на грани вымирания, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **20**: 177-185.

Карякин И.В., Коновалов Л.И., Грабовский М.А., Николенко Э.Г. 2009. Падальщики Алтае-Саянского региона // *Пернатые хищники и их охрана* **15**: 37-65.

Карякин И.В., Николенко Э.Г., Барашкова А.Н., Грабовский М.А., Важов С.В., Бекмансуров Р.Х. 2010. Беркут в Алтае-Саянском регионе, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **18**: 82-152.

Летов Г.С. 1966. Северо-Западная окраина Монгольского очага чумы // *Докл. Иркут. противочумн. ин-та* **7**: 38-43.

Паспорт Тувинского природного очага чумы 2000. Иркутск: Иркутский противочумный институт: 1-68.

Попов В.В. 1991. К распространению сов в Юго-Западной Туве // *Орнитологические проблемы Сибири*. Барнаул: 152-154.

Попов В.В., Вержуцкий Д.Б. 1990. Зимовка хищных птиц и сов в Юго-Западной Туве // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **95**, 1: 66-69.

Попов В.В., Вержуцкий Д.Б. 2000. Юго-Западная Тува как ключевая орнитологическая территория // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М., **2**: 43-45.

Попов В.В., Холин А.В., Вержуцкий Д.Б. 2012. Дербник *Falco columbaris* в Юго-Западной Туве // *Байкал. зоол. журн* 1 (9): 63-65.

Рябицев В.К. 2014а. *Птицы Сибири: справочник-определитель*. М.; Екатеринбург, **1**: 1-438, **2**: 1-452.

Смирнов В.П., Даниленко А.Ф. 1966. К истории выявления Тувинского очага чумы // *Докл. Иркут. противочумн. ин-та* **7**: 36-38.

Сумьяа Д., Скрябин Н.Г. 1989. *Птицы Прихубсугулья, МНР*. Иркутск: 1-200.

Сушкин П.П. 1914. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **13**: 1-551.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М., **1**: 1-317, **2**: 1-435.

Холин А.В., Вержуцкий Д.Б. 2012. Интересные встречи птиц в юго-западной Туве // *Байкал. зоол. журн*. 2 (10): 81-83.

Холин А.В. 2013. *Субвидовые группировки длиннохвостого суслика (Citellus undulatus Pallas, 1778) в Южной Сибири (на примере Юго-Западной Тувы и Предбайкалья)*: Автореф. дис. … канд. биол. наук. Иркутск: 1-25.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1127**: 1202-1203*

Интересный случай гнездования деревенской ласточки *Hirundo rustica* в пойме Северского Донца

А.А.Атемасов, Т.А.Атемасова

*Второе издание. Первая публикация в 1996**

29-31 июля 1994 у села Червоный Шлях (ниже по течению Северского Донца) в Балаклейском районе Харьковской области нами было обнаружено гнездо деревенской ласточки *Hirundo rustica* в щели дерева, наклонённого на 45° над водой, на высоте 2 м над уровнем реки. Гнездо было жилым, ласточки выкармливали выводок. Село находилось на другом берегу, примерно в 0.5 км.

Подобные случаи гнездования деревенской ласточки – не на постройках человека, а на субстрате естественного происхождения – уже

* Атемасов А.А., Атемасова Т.А. 1996. Интересный случай гнездования деревенской ласточки в пойме Сев. Донца // *Птицы бассейна Северского Донца*. Харьков, **3**: 86.

приводились Кошелевым и Корзюковым (1986) и Костюшиным (1994) для случаев гнездования деревенских ласточек на скалах в нижнем течении Южного Буга; а также Кривицким (1994), сообщившем о постройке гнезда деревенской ласточкой на ветке тополя в зоне сооружения Печенежского водохранилища.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1127****: 1203-1204*

По поводу изменений фауны птиц в среднем течении Северского Донца

И.А.Кривицкий

*Второе издание. Первая публикация в 1994**

Наблюдения проводились в районе биологической станции Харьковского университета в течение 40 лет. Отмечены существенные изменения в составе орнитофауны. Обширная территория, справедливо именуемая Украинской Швейцарией, ранее частично заповедная, в последние десятилетия претерпела бурный наплыв туристов, отдыхающих, что привело к обеднению животного мира. Увеличилась численность водоплавающих (за счёт образования оседлой популяции кряквы *Anas platyrhynchos* в Задонецком охотхозяйстве); появились на гнездовании озёрная чайка *Larus ridibundus*, светлокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*, кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*, пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. В то же время, до критической сократилась численность ряда видов, некоторые ранее обычные птицы вовсе исчезли.

В 1950-е годы в пойменном лесу и прибрежной части дубравы гнездилось более 15 пар чёрных коршунов *Milvus migrans*. К настоящему времени их сохранилось 1-2 пары. В Задонецких борах, где регулярно гнездился могильник *Aquila heliaca*, в течение 15 последних лет несколько раз отмечали одиночных птиц. Таково же положение и с большим подорликом *Aquila clanga*, осоедом *Pernis apivorus*. Превращение в пляжи немногочисленных песчаных кос послужило причиной крайней редкости некогда обычной речной крачки *Sterna hirundo*. Обсыхание болотистых участков поймы привело к исчезновению выпи *Botau-*

* Кривицкий И.А. 1994. По поводу изменений фауны птиц в среднем течении р. С. Донец // *Птицы бассейна Северского Донца*. Харьков, **2**: 5.

rus stellaris, редко стал встречаться волчок *Ixobrychus minutus*, ранее многочисленная чёрная крачка *Chlidonias niger*. Существовавшая ещё в 1960-е годы в обрывах Казачьей горы колония в 60-70 пар чёрных стрижей *Apus apus* исчезла в 1970-е годы. Если на маршруте в 10 км реки сейчас гнездится максимум 5-6 пар зимородков *Alcedo atthis*, то в 1960-е годы их было не менее 20 пар. Отдельные пары сейчас селятся вдали от реки в лесных оврагах, в откосах дорог. Колонии береговых ласточек *Riparia riparia*, насчитывающие сотни пар, исчезли или превратились в диффузные поселения по причине нестабильности сброса воды в период затопления Печенежского водохранилища, летних сбросов воды из него, а также разорения людьми. Ещё к началу 1970-х годов на этом же участке поймы Северского Донца в дуплах деревьев гнездилось более 10 пар сизоворонок *Coracias garrulus*. Впоследствии две пары этих птиц селились в обрывах оврагов, а к настоящему времени сизоворонки на гнездовании не встречены. От колоний, насчитывающих десятки пар золотистых щурок *Merops apiaster*, располагавшихся в оврагах, остались единичные пары.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1127****: 1204-1207*

Стрепет *Tetrax tetrax* на северо-востоке Керченского полуострова

В.В.Кинда, И.С.Стадниченко

*Второе издание. Первая публикация в 1996**

До недавнего времени единственным местом гнездования стрепета *Tetrax tetrax* в Крыму оставался юг Керченского полуострова, где в 1972-1973 годах гнездились 25-30 пар (Костин 1983). Новые данные, полученные нами в северо-восточной части Керченского полуострова, несколько дополняют знания по биологии вида (Костин 1978) и могут служить основой для разработки программы его сохранения.

Предлагаемый материал собран в мае-июле 1991 года, частично в мае-июне 1990. В работе также принимали участие сотрудники орнитологической станции Ю.А.Андрющенко и П.И.Горлов. Ландшафт представляет собой холмистую гребнесопочную степь с солонцами и луговыми солончаками. На большей части территории (около 2/3) сохранилась естественная растительность – разнотравно-типчаково-ковыльные степи в сочетании с каменистыми степями. Пресные источники

* Кинда В.В., Стадниченко И.С. 1996. Стрепет на северо-востоке Керченского полуострова // *Орнитология* **27**: 290-293.

представлены цепочкой искусственных водоёмов в урочище Бабчинская балка, тянущихся от посёлка Багерово к озеру Чокрак. Другие искусственные водоёмы, источники Каралары, Джайлавский, Сююрташ и озеро Чокрак – солёные. Пахотные земли расположены на равнинных участках, главным образом вблизи населённых пунктов, реже в широких межгребневых долинах. Незначительная часть территории используется в качестве пастбищ. Большая часть равнинных целин с середины мая до середины июня подвергается сенокошению.

Данные о численности и размещении стрепета собраны во время пеших маршрутов с использованием 7-8-кратных биноклей. Территориальных самцов фиксировали по голосам. Токовые участки и точки картировали. Определение количества самок затруднено, поскольку в период размножения они ведут себя очень скрытно. При приближении человека затаиваются и, подпустив на расстояние 5-15 м, взлетают. Поэтому в дальнейшем мы прокладывали маршруты непосредственно по токовым участкам самцов, исследуя их челночным методом. Этот способ значительно повышает вероятность обнаружения самок.

Численность, половой состав популяции. Детальное обследование местности при 2-3-кратном прохождении определёнными маршрутами позволило нам достоверно учесть 69 особей. В целом численность стрепета в северо-восточной части Керченского полуострова может достигать 140-155 особей.

Из 69 учтённых стрепетов (достоверно 18 самок и 51 самец) на долю самок приходилось 26%, самцов – 74% (1:2.8). При проведении учётов неизбежны пропуски примерно 1/3 самок ввиду их скрытности и малоподвижности в гнездовый период. Об этом свидетельствуют соотношения, полученные для двух относительно обособленных группировок стрепета. Здесь количество самок определено более или менее точно и оставалось неизменным при повторных учётах. Следовательно, с поправкой их количество составляет 32%, самцов – 68% (1:2.1). Эти соотношения свидетельствуют о некотором дефиците самок в популяции стрепета. Сходные данные получены и для популяции стрепета в Саратовской области (Мосейкин 1986).

Выбор самцами токовых участков. Отдельные самцы начинают токовать в третьей декаде апреля, подавляющее большинство – в начале мая. Их токовые крики с некоторыми перерывами можно слышать в течение всего дня. Максимальная токовая активность проявляется с восходом солнца и на закате. Характер растительного покрова и особенности микрорельефа определяют выбор самцами стрепета индивидуального токового участка (см. таблицу).

На своём участке самцы устраивают 2-4 точка́, представляющие собой утоптанные площадки, используемые птицами для брачных демонстраций. Диаметр точков составляет 15-80 см и зависит от твёрдости грунта и интенсивности использования их самцами.

Как правило, размещение стрепетов в гнездовой период носит групповой характер, т.е. токовые участки сконцентрированы на ограниченной территории, несмотря на то, что недостатка в подходящих биото-

пах нет. Расстояние между токующими самцами стрепета обычно составляет 150-300 м, в местах со значительной концентрацией птиц – даже до 100 м (четвёртый тип биотопа, см. таблицу).

Приверженность стрепетов *Tetrax tetrax* к различным типам биотопов

	Биотоп	Число токующих самцов	%
1	Солонцовые понижения с фрагментами галофильной растительности среди разнотравно-типчаково- ковыльной степи	2	3.9
2	Вспаханная полоса, разделяющая поле озимых с прибалочной целиной, поле со всходами озимых	3	5.8
3	Пологие каменистые склоны гребней с разреженной злаковой растительностью, доминирует ковыль	6	11.8
4	Более или менее равнинные участки разнотравно- типчаково-ковыльной степи с небольшими возвышенностями, иногда с каменистыми обнажениями	16	31.5
5	Межгребневые долины с густым, но невысоким травостоем из клеверов пашенного и золотистого с вкраплением ковыля, чередующимся с ковыльно-злаковыми участками	24	47.0

Размножение, лимитирующие факторы. По биологии размножения стрепета мы имеем лишь отрывочные данные. В целях снижения фактора беспокойства в период насиживания на поиск гнёзд отводилось минимум времени. 20 июля в районе источника Каралары отловлен молодой стрепет, возраст которого по поведенческим признакам и лётным способностям (Мосейкин 1986) определён нами примерно в 35 сут. Здесь же встречены ещё 4 молодые птицы в возрасте около 15 сут. Из этого следует, что репродуктивный период стрепета довольно растянут. Его продолжительность может значительно увеличиваться из-за повторных кладок, что наблюдается в других частях ареала (Белик 1986). Откладка яиц происходит примерно с 10 мая до конца месяца, вылупление птенцов – с начала июня. Именно в этот период в местах обитания стрепета идёт сенокос, наносящий значительный урон популяции. Наиболее интенсивно выкашиваются равнинная целина, травостои межгребневых долин и частично долин источников. Большинство самцов покидают эти места, отдельные всё же придерживаются своих участков, где остаются небольшие фрагменты целины. О масштабах гибели гнёзд судить трудно. Однако если учесть, что все самки, учтённые на выкашиваемых участках, потеряли гнёзда и часть кладок погибла в силу естественных причин, то можно предположить, что на всей территории успешно выводят птенцов лишь 12-15 пар. Не исключена гибель и взрослых стрепетов в процессе сенокошения. 2 июля нами найдены останки взрослой птицы на скошенной целине.

Выводы. При низкой численности, половой диспропорции и сильном воздействии лимитирующих факторов керченская популяция стрепета без притока птиц извне в ближайшее время может исчезнуть.

Необходимости в организации заказника для её охраны нет. Вся гнездовая область стрепета в этой части лежит в пределах военного полигона, служащего надёжным резерватом. Кроме стрепета, здесь гнездятся дрофа *Otis tarda*, авдотка *Burhinus oedicnemus*, красавка *Anthropoides virgo*, огарь *Tadorna ferruginea*. В целях сохранения вида необходимо полностью запретить сенокошение во всех местах гнездования, в крайнем случае – на участках с повышенной концентрацией птиц.

Литература

Белик В.П. 1986. Распространение, численность и некоторые черты экологии стрепета на юго-востоке европейской части СССР // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 66-70.

Костин Ю.В. 1978. Обречён ли стрепет? // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. 3: 67-71.

Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.

Мосейкин В.Н. 1986. Экология и охрана стрепета в Саратовской области // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 71-86.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1127****: 1207*

О гнездовании альбиноса мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в Окском заповеднике

В.П.Иванчев

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

Гнездование частичного альбиноса мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* наблюдали в 1989 году в 3 км от посёлка Брыкин Бор (Спасский район Рязанской области) в смешанном лесу. Птица, судя по поведению – самка, была чисто-белого цвета, кроме наружных второстепенных и части первостепенных маховых, окрашенных в тёмно-серый цвет. Несколько рулевых также были серовато-черного цвета. Клюв и радужина глаз – чёрные. Гнездо было устроено в старом дупле малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* в сухом обломке ствола дуба на высоте 3.7 м. 8 июня 1989 в кладке было 6 яиц беловато-голубоватого цвета. Размеры яиц, мм: 17.6×13.2, 18.0×13.8, 17.8×13.8, 17.9×14.1, 17.8 ×13.3 и 17.9×13.7. 22 июня в гнезде находились 6 птенцов 7-дневного возраста, которых в основном кормила самка-альбинос и очень редко нормально окрашенный самец. 28 июня все птенцы покинули гнездо.

* Иванчев В.П. 1995. О гнездовании альбиноса мухоловки-пеструшки в Окском заповеднике // *Орнитология* **26**: 181-182.